

Однажды, в её день рождения, в пустом классе для самостоятельных занятий, она пошутила, спросив, что он подарит ей. Он тут же нахмурился:

— Ты что, такая меркантильная? Ты что, нашла парня только ради подарков? Ты же знаешь моё положение, почему ты не можешь понять меня и заставляешь меня чувствовать себя неловко?

Затем он хлопнул дверью и ушёл.

Она долго стояла в оцепенении. Она не искала парня ради подарков, она никогда в жизни ни в чём не нуждалась.

И потом она подумала, что У Юаньсун действительно беден, поэтому она почувствовала, что задела его самолюбие, и в итоге сама пошла извиняться...

Сравнивая это с тем, что произошло только что, Ло Синьнин всё больше чувствовала, что что-то не так.

Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн тоже бедны, даже настолько, что не могли учиться, но когда она предлагала им что-то, они отказывались... А она покупала У Юаньсуну вещи, даже если он лишь слегка намекал, она запоминала и дарила ему, и он никогда не отказывался.

Разве так выглядит самолюбие?

Ло Синьнин вздохнула. Её настроение становилось всё хуже, но теперь не из-за странного поведения У Юаньсуна, а из-за того, что она чувствовала себя слепой и глухой...

Сюэ Динъюань, с другой стороны, не подозревал, что визит Чу Хуншэна к нему приведёт к таким последствиям. Он шёл рядом с Чу Хуншэном по улице.

Фонари и ледяные скульптуры вдоль дороги уже зажглись, их мягкий свет окутал их, не принося тепла, но смягчая черты их лиц.

Не успели они пройти далеко, как с неба начали падать снежинки. В свете фонарей каждая снежинка была идеальной шестиугольной формы, грациозно опускаясь на землю.

Белый пар, выдыхаемый ими, смешивался с снежинками, и нельзя было понять, чьё это дыхание.

В этот момент Сюэ Динъюань вдруг почувствовал, как прекрасен этот город — хотя он находился, возможно, в самом бедном районе Бинчэна.

В прошлой жизни он работал здесь почти двадцать лет, но никогда не чувствовал себя частью этого места. Постоянная борьба за выживание не позволяла ему наслаждаться окружающим.

Но сейчас всё было иначе... Хотя он всё ещё боролся за жизнь, но рядом был человек, и это делало его жизнь гораздо лучше, чем когда он был один.

Он слегка повернулся к Чу Хуншэну, желая сказать что-то, чтобы выразить своё волнение, но, подумав, смог только сказать:

— Что ты хочешь поесть?

Сказав это, он почувствовал, будто забыл прокачать какой-то навык...

Чу Хуншэн, услышав это, тоже посмотрел на него, их взгляды встретились на мгновение, затем оба одновременно отвели глаза:

— Когда я покупал билеты, я видел небольшой ресторанчик рядом с кинотеатром. Пойдём, поедим там.

Сюэ Динъюань последовал за Чу Хуншэном, шагая по улице.

Они оставили позади бедный, немного обветшалый район, и впереди открывался всё более красивый вид. Сюэ Динъюаню казалось, что это предвещало их будущую жизнь, и его настроение становилось ещё лучше.

Они действительно поели в небольшом ресторанчике рядом с кинотеатром, и, увидев, что время сеанса приближается, направились в кинотеатр.

Войдя внутрь, Сюэ Динъюань оглядел тёмный зал и немного растерялся.

На самом деле, в прошлой жизни он ходил в кино очень редко, но... он никогда не видел такого унылого зрелища!

Он даже хотел потратиться на попкорн за два юаня, но, кроме того, что места для продажи попкорна и закусок не было, даже людей было мало.

К счастью, он быстро вспомнил, что с начала до конца девяностых годов китайский кинематограф переживал не лучшие времена.

В это время начали набирать популярность домашние VCD, на улицах появилось множество видеомagasинов, где диски можно было брать напрокат за пять центов в день, а за десять юаней в месяц можно было посмотреть тридцать дисков.

Даже те, у кого не было VCD, могли пойти в небольшие видеозалы на улице, где за пять центов можно было посмотреть фильм в общей комнате с другими людьми, а за два-три юаня — в отдельной комнате. Десять юаней хватало на весь вечер...

Но Сюэ Динъюань сразу же начал убеждать себя, что всё это пиратское, пиратское. Люди того времени не осознавали этого, но он, как человек, вернувшийся из перерождения, не должен был поступать так.

Думая об этом, он и Чу Хуншэн прошли к билетёру и вошли в зал, где Сюэ Динъюань снова был ошеломлён.

Вместе с ним и Чу Хуншэном зал не был заполнен даже на треть.

И нельзя было винить только видеомagasины и видеозалы за такой упадок кинотеатров. Условия здесь были просто ужасными.

Сиденья были откидными, но они были в плохом состоянии: отсутствовали подлокотники, некоторые доски были сломаны, и отопление явно не справлялось, было холодно.

И это за десять юаней за билет...

Но билеты не возвращали, поэтому они почти вслепую нашли свои места. К счастью, сиденья не были слишком повреждены, только подлокотник между ними отсутствовал.

Они сели, и вскоре начался фильм. Сюэ Динъюань, увидев название, засмеялся:

— Ох, «Сторона А и сторона Б»!

Этот классический фильм он смотрел много раз, но каждый раз не мог сдержать смеха. Даже если он помнил все сюжетные повороты и мог цитировать классические фразы...

Его глаза были прикованы к экрану, а Чу Хуншэн слегка повернулся, как будто опираясь на подлокотник, но на самом деле он смотрел на человека рядом с ним, освещённого светом экрана.

Возможно, из-за сюжета, этот человек постоянно смеялся, даже закидывал голову назад, и Чу Хуншэн чувствовал, что деньги были потрачены не зря... Его взгляд становился всё мягче.

Мерцающий свет отражал его настроение: глядя на этого человека, он чувствовал себя хорошо, но иногда и грустно...

Но эта грусть быстро исчезала, потому что он чувствовал, что этого уже достаточно.

Сюэ Динъюань в этот момент видел, как Гэ Ю в костюме помещика, с шапкой и наушниками, говорил протяжно:

— У помещика тоже нет лишнего зерна~

Он не мог сдержать смеха и хотел поделиться этим с человеком рядом, но, повернувшись, увидел, что Чу Хуншэн смотрит на экран с серьёзным выражением лица, как будто смотрел не комедию, а лекцию по политэкономии.

Сюэ Динъюань:...

Неужели у Чу Хуншэна другое чувство юмора?

Он хотел ткнуть пальцем в Чу Хуншэна и спросить, неужели это не смешно, но случайно коснулся его руки, и в следующую секунду его пальцы были схвачены.

Возможно, из-за холода в кинотеатре, или из-за плохого кровообращения, пальцы Сюэ Динъюаня были холодными, а ладонь Чу Хуншэна — горячей. Их руки соприкоснулись и больше не размыкались.

К концу фильма рука Сюэ Динъюаня согрелась от тепла Чу Хуншэна, и его сердце тоже начало согреваться...

Фильм закончился классической фразой Гэ Ю:

— 1997 год прошёл, я скучаю по нему.

Они встали и пошли к выходу, пока не размыкая рук, и Сюэ Динъюань подумал, что этот почти ушедший 1997 год действительно стоит того, чтобы по нему скучать.

Следующие дни до Нового года Сюэ Динъюань мог описать только одним словом — «медовый месяц».

Хотя это слово, кажется, не совсем подходит.

Но он считал, что оно уместно.

Ло Синьнин каждый день размышляла о жизни, но её выражение лица становилось всё более решительным, и он чувствовал себя спокойнее, активно продавал товары, и за эти два дня заработал триста юаней в виде премии.

А Чу Хуншэн каждый день приносил домой еду и напитки и планировал с ним, как они будут отмечать Новый год.

«Сторона А и сторона Б» вышла в прокат 24 декабря 1997 года, какое совпадение!

Ну, скоро расставание с боссом ~ Сюэ Динъюаню и Чу Хуншэну предстоит пройти через небольшие трудности, а потом начнётся путь к богатству!

Конечно, сначала разбогатеет Чу Хуншэн, но они ведь одна семья.

И ещё, говорят, сегодня экзамены в магистратуру... Надеюсь, среди читательниц есть те, кто сдаёт, но, наверное, у многих скоро сессия, так что желаю вам успехов на экзаменах!

<http://bllate.org/book/16745/1561806>